

УДК 130.132 + 159.964.2

Терещенко Ю. Д.

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

«ГЕГЕЛЕВСКОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ» И ГЕГЕЛЬЯНСКИЕ РЕЦЕПЦИИ ПСИХОАНАЛИЗА

Статья посвящена возврату к проблематике бессознательного в системе гегелевской философии. Автор пытается продемонстрировать несостоятельность расхожих представлений о гегелевской теории, рассматривающих «Гегеля» исключительно как проповедника «разумного» и «необходимого» устройства действительности и сознания. Задача, которую автор статьи ставит в данном исследовании, заключается в том, чтобы обратить внимание современных исследователей Гегеля на то, что последний много работал над процессами, происходящими в «бессознательном разуме», что и стало объектом пристального внимания психоаналитических теорий.

Ключевые слова: «гегелевское бессознательное», психодинамика разума, «продуктивная бездна», неразумный Дух.

Стаття присвячена поверненню до проблематики несвідомого в системі гегелівської філософії. Автор намагається продемонструвати безпідставність розхожих уявлень про гегелівську теорію, що розглядають «Гегеля» виключно як проповідника «розумного» і «необхідного» устрою дійсності та свідомості. Автор статті ставить перед собою завдання звернути увагу сучасних дослідників Гегеля на те, що останній ретельно опишував процеси, що відбуваються у «несвідомому розумі», що й стало об'єктом пильної уваги психоаналітичних теорій.

Ключові слова: «гегелівське несвідоме», психодинамика розуму, «продуктивна безодня», нерозумний Дух.

The article deals with revision of problem of the unconscious in the system of Hegel's philosophy. The author tries to demonstrate an inconsistency of popular ideas about Hegelian theories that regard «Hegel» only as a preacher of a «reasonable» and «necessary» structure of reality and consciousness. The author of the article sets himself the task of drawing the attention of contemporary Hegelian scholarship to the fact that he had worked a lot on the processes taking place in the «unconscious mind», which became the object of close attention to psychoanalytic theories.

Key words: Hegel, unconscious, psychodynamics of mind, «creative abyss», unreasonable Spirit.

«Гегель» не нуждается в представлении: всякий высказывающийся о нем и его системе знает наверняка, что они есть либо бумагомарательство, бесконечные и бессмысленные конструкции, цель которых – безвозвратно отбить у читателя интерес к философии, либо бездна, из которой интерпретатор волен вынести (нередко – выдумать и приписать «Гегелю») все, что заблагорассудится. «Гегель» – это набор вырванных из системы фрагментов, сводящих её к незамысловатой схеме: Г. В. Ф. Гегель будто бы писал о том, что вся окружающая нас действительность – это воплощение Духа (или Разума), а значит всё, что происходит с нами, есть то, чему и должно происходить, история никогда не ошибается, всё, что случилось с человеческим родом – необходимость, разумная и неизбежная.

За славу такого рода гегелевская философия дорого заплатила – ХХ век, после всех зверств, совершенных им, принялся искать виновных среди своих предшественников, так и «Гегель» оказался в числе отцов тоталитаризма.

Мыслителям удобно ретранслировать «Гегеля»: во-первых, это освобождает их от трудов над системой, во-вторых, заручаясь авторитетным именем, за Гегеля и от себя они говорят и пишут все, что заблагорассудится.

При первом же обращении к «Феноменологии Духа» становится очевидно, что Дух – не всегда разум, совсем наоборот, большая часть повествования посвящена неразумному, бессознательному Духу. Здесь мы обнаруживаем существенную недоработку в теле современного гегелеведения, ведь до сих пор к «гегелевскому бессознательному» практически не обращались.

Мы склонны полагать, что дело не столько в сознательном сокрытии «гегелевского бессознательного», но скорее в том, что бессознательное как предмет исследования ускользает

от философского рассмотрения, хоть и является важным моментом эволюции малого духа в большом Духовном развитии.

Сам Гегель природу бессознательного (в том значении, которое бессознательное приобретает в философской культуре, начиная с З. Фрейда) не изобретает и не разбирает, «своё бессознательное» он выстраивает в процессе описания становления субъективного духа, потому вопросом о соотношении понятия бессознательного и системы Гегеля только начинаются задаваться, как и вопросом о вкладе Гегеля в теории психодинамики разума.

Предмет нашего исследования – гегелевское представление о динамическом бессознательном, его *цель* заключается в обосновании того, что предлагаемый нами возврат к проблематике гегелевской философской психологии обогащает современные концепции, работающие с природой и сущностью бессознательного. И для Гегеля, и для Фрейда бессознательное является основой разумной, сознательной деятельности психики, и при внимательном сравнении обнаруживается, что «гегелевское бессознательное» и бессознательное психоаналитическое имеют между собой много общего. Стоит напомнить о том, что «гегелевское бессознательное» предвосхищает большую часть того, что, по мнению теоретиков психоанализа, является их открытием, потому нам представляется, что возврат и подробный разбор «неразумной» части «Феноменологии духа» могут углубить представления о психической реальности.

Стоит отметить и тот факт, что не Гегель изобрел понятие бессознательного [1, р 44-74]. Современные исследования показывают, что его идею Гегель заимствует из неоплатонизма, опосредованного теорией теософического христианства Якоба Бёме, который рассматривал Бога как «ens manifestativum sui», «a being whose essence is to manifest and reveal itself», а также из философии Шеллинга [см.: 2].

Помимо идеи «продуктивной бездны», Гегель заимствует у Бёме идею онтологической диалектичности этой бездны. Диаметральные моменты возникают из порождающего недифференцированного небытия Бога, и они разворачиваются через упорядоченные этапы проявления, пока Бог поднимается к абсолютному самосознанию. До бездны нет ничего, есть только тотальность ничто, а бездна у Бёме непостижима и непонятна, она предшествует божественной воле, пробуждая себя к самосознанию. Помимо этого, дополнительной параллелью с философией Гегеля является то, что божественная бездна действует как желающий субъект, она ищет, видит, обретает и пр.

В проблематике бессознательного, иррационального у Гегеля есть и более близкие хронологически предшественники: например, Шеллинг. Как и в случае Гегеля, влияние Бёме на Шеллинга было довольно значительным, ведь именно Шеллинг подчеркивал значительность роли бессознательного и иррационального в человеческом опыте. Пересмотр Шеллингом трансцендентального идеализма Канта и Фихте вместе с собственной философией идентичности и философией природы привели его к созданию одной из первых систематических концептуализаций бессознательного.

Во всей своей системе Гегель настаивает на том, что человеческая субъективность, относительность является необходимым основанием, материалом, посредством которого абсолютное обретает себя как объективное и истинное. Субъективность сохраняется на каждом из уровней продвижения Духа к самому себе, субъективность всюду сосуществует с универсальностью. Субъективные компоненты диалектического процесса оказывают сильное влияние на блуждание «я» в бессознательном состоянии на пути его восхождения к абсолютному себе. Гегель, сюжетно продвигаясь по являющимся ступеням Духа, так и не перерезает нить, связывающую бессознательное с абсолютным знанием.

Напомним, что бессознательное Гегель упоминает, описывая развитие теоретического духа («до-разумные» стадии «Феноменологии духа», теоретический дух философской психологии и Энциклопедии) [3, с. 54–121; 4, с. 203–261; 5, с. 263–312]. Гегель не дает описание природы истока бессознательного тайника, он говорит только о том, что он является необходимой платформой для всех форм интеллекта в его эволюции. Сложные формы «психики Духа» были бы невозможны без сохранения ранних форм представлений и образов в тайнике бессознательного.

Первая встреча читателя с «гегелевским бессознательным» происходит на уровне неразумной чувствующей души, после – на уровне сознания. Подчеркиваем, эволюция малого

духа берет начало в бессознательном, т. е. Дух изначально существует только как бессознательное. Выходит, разум рождается из неразумного, а сознание появляется на свет из тайника непознаваемого без-умия.

Изначально дух сам для себя скрыт, сам для себя составляет загадку, он дремлет внутри бездны своей внутренней воли, и, таким образом, безродная бездна является предпосылкой всего сущего. Пережив стадию сознания, т. е. разобравшись со знанием об «ином», он приступает к стадии самосознания, где впервые в Духе проявляется способность делать себя объектом и упорядочивать себя внутри своей собственной сущности.

Примитивное чувственное сознание только знает себя как единственное во всяком роде сущее. «Я» на это уровне самоопределяется на опыте материала окружающей среды, все, что окружает сознание и попадает под его схватывание, приобретает форму «моего», сознание, захваченное восприятием явления внешнего мира, полностью отождествляется с воспринимаемым. Восприятие – это ступень в ходе становления личной идентичности Духа через дух. В этом контексте бессознательное является субъективной основой самых примитивных уровней индивидуальности. Это чистое или самобытное сознание, формальное «я», что находится за пределами становящейся разумности.

Внутри частного субъекта бессознательный дух резонирует в душе как чувство и сознание. Чувственная душа становится исходной точкой бессознательного.

Гегель рассматривает чувственный момент становящегося малого духа на трех разных этапах его эволюции. Изначально чувства принадлежат душе, пробуждающейся от замкнутой естественной жизни. Душа приходит к ощущению совокупности своего «я» и пробуждается в сознании как осознаваемое «я». После в сознании чувственный материал становится материальным содержанием сознания, отличным от души и являющимся самостоятельным объектом. В третьем случае чувство становится истинным единством души и сознания. Перед окончательной трансформации малого духа от чувственной сути к разумной, каждый момент сознания сохраняется в пределах чувственных переживаний. Таким образом, для Гегеля существо чувственного материала неразрывно связано с областью бессознательного во всех его примитивных формах.

Эволюционируя из сферы примитивных форм, малый дух озабочен различием внутри себя как способом обнаружения и развития разумного. В виду того, что на этом уровне нет ничего, помимо неразумного разума и сферы бессознательного, основой проведения процесса различения является бессознательное. Здесь дух проходит три этапа: интуиция – представление – мысль. На стадии интуиции интеллект работает с восприятием непосредственных объектов, внимание концентрируется, фиксируя объект, отделяя себя от него, а затем переживает воспринятый материал как внешний по отношению к себе. Представление работает с воспоминаниями, смесью воображения и памяти, а мысль оперирует суждениями как «понятиями в их особенности, как различающее отношение своих моментов, которые положены как для себя сущие и вместе с тем тождественные с собой, а не друг с другом» [7, с. 350].

Первым продуктом интуиции становится образ, Дух принимает то, что было создано интуицией, а затем рассматривает полученный материал как собственное содержание. Воспоминание же является вербальным снятием образа, в то время как сам образ уходит в бессознательное.

«Гегелевское бессознательное» в структуре «духов» образует их «внутреннюю среду», при этом является отдельной формой существования их сознаний, над которой субъект не имеет никакой власти.

«Гегелевское бессознательное» вполне совпадает с тем представлением о бессознательном, с которым работает психоанализ, где бессознательное недоступно непосредственному интроспективному самоанализу.

На стыке между сознанием и самосознанием как знанием не об «ином», а «о себе», в игру вступает фигура желания. Для Гегеля, как и для Фрейда, природа бессознательного неразрывно связана с телом, природой или инстинктом. Гегель предвосхищает Фрейда в открытии инстинктивных мотивов бессознательного.

Согласно сюжету «Феноменологии духа», самосознание рождается из деятельности бессознательного, тем самым придавая бессознательному основную роль в психической

организации и сознательной мотивации. Помимо этого, Гегель утверждает, что природа бессознательного сама по себе является деятельностью, стремлением или желанием. Это указывает на первичность психического (бессознательного) детерминизма, обеспечивающего структурную организацию и психическую предопределенность, которая выходит за пределы деятельности «бодрствующей психики».

Одна из главных характеристик бессознательного как структуры – структурное беспокойство, и одним из главных механизмов этой беспокойной системы является *aufhebung*. Психическое существование малого и большого духа пребывает в бесконечном возбуждении, как в неразумных, так и в разумных фазах. Диалектика – это и внутренняя организация, и содержание бессознательного духа.

Раз все, что прорастает из тайника бессознательного существует в режиме непрекращающихся трансформаций посредством диалектической динамики, можно предположить, что бессознательное, во-первых, обладает конструктивной энергией, во-вторых, эту энергию оно способно направлять на автоэволюцию.

Если сравнивать вышеизложенное с психоаналитическими теориями, то можно заметить, что гегелевская модель была использована в эпигенетической теории саморазвития Эрика Эриксона. Работая в неопределенном направлении с открытием Фрейда того факта, что «по содержанию невротический конфликт не слишком отличается от нормативных конфликтов, через которые в детстве должен пройти каждый ребенок и последствия которых каждый взрослый несет потом в своей личности», а также используя эпигенетический принцип, Эриксон представляет «картину развития человека с точки зрения конфликтов, внутренних и внешних, которые несет с собой витальная личность, выходя из каждого кризиса с усилившимся ощущением внутреннего единства, с развившимися способностями к здравым суждениям, к “хорошим действиям” в соответствии со своими собственными стандартами и стандартами значимых для него людей» [6, с. 100–101].

Помимо этого, на каждом из этапов становления малый дух как частное истории принимает себя за не-себя, себя за другое, другое за себя, присваивает себе все сущее и сам оказывается присвоенным. Процесс развития малого духа является процессом дифференциации и интеграции. Изначально окружающая действительность – всего-навсего не облагороженное духом ничто, неразумная бессмысленная совокупность сущего. Посредством малого разума действительность подвергается дифференциации в диалектическом процессе становления, а полученный результат на каждом этапе становления переходит в проекцию, становящуюся частью своей внутренней структуры. «Наставшее положение» вновь дифференцируется, а затем реинтегрируется в единство. Главный конфликт бессознательного – конфликт негативности: бессознательное является источником собственной негативности, ведь диалектическое продвижение – это отказ и уход от всего завоеванного на ранних этапах, опыт изменения формы, который есть гибель этой формы. Диалектика – это игра между жизнью и смертью, когда конец каждого отдельного момента существования влечет появление нового, качественно превосходящего уже наступившее и снимающееся.

Одерживая победу над собой, бессознательное само себя разрушает. Как определенная отрицательность бессознательное только потому побеждает себя, что умеет себя разрушать и отстраивать наново.

Обобщая разработанный материал, мы приходим к следующим *выводам*. Мы надеемся, что нам, пусть и в незначительной степени, все же удалось представить неправомочность широкого распространения «Гегеля» в исследовательской культуре.

Стоит знать о том, что фигура бессознательного довлеет над всей гегелевской системой, а не является кратким и незначительным эпизодом ранних этапов развития духа. Бессознательное пробуждается, продуцирует себя из себя: сперва посредством чувствования, после – через осознающее действие, т. е. воспроизводит себя как душу и сознание. В ходе восхождения сознания к абсолютному себе, каждый пережитый момент восхождения отбрасывается в тайник бессознательного, и выходит, что существование в пределах чувственной достоверности неразрывно связано с областью бессознательного в его наиболее архаичной форме.

Бессознательное есть определяющая структура в отношении сознательного, сознание в нынешнем состоянии – это голос бессознательного из пережитого, в то же время в нынешнем всегда просматривается тень будущего.

В современной психоаналитической теории присутствует немало доказательств в пользу того, что бессознательное диалектично как по своей структурной организации, так и по внутреннему содержанию. Психоанализ настаивает на том, что диалектика является механизмом защиты Его. Например, процесс возврата в себя из собственного самоотчуждения – это то, что он именуется проективной идентификацией: «я» генерирует проекцию определенного аспекта «я» на объектный мир, который идентифицируется и возвращается к субъекту. В данном случае «я» есть само по себе всеобщее, а общность, в определенном смысле, является одной из форм всеобщности, представляя собой лишь внешнюю форму последней. Все люди имеют то общее со мной, что они суть «я», точно так же, как все мои ощущения, представления и т. д. имеют между собой то общее, что они суть мои [7, с. 114].

Субъект заново открывает себя в произведении своей собственной проекции, а затем реинтегрирует сам себя в единое.

Фундаментальное несоответствие гегелевской философии и психоаналитической теории состоит в том, что психоанализ сводит диалектическую природу сознания к механистическим свойствам защиты, а Гегель приписывал диалектизм не только разуму, но и устройству всего сущего. Столь узкий «диалектический охват» можно было бы вменить психоанализу в вину, однако последний, в отличие от Гегеля, никогда и не посягал на «построение Логики, изображающей диалектическое развитие “чистого понятия”, – а это и будет постижением того всеобщего закона, который имеет столь же “логическое”, сколь и “онто-логическое” значение» [см. вступ. ст. к: 3]. Другими словами, психоанализ никогда не настаивал на том, что устройство и развитие психики тождественны устройству и развитию всего сущего и *уже* (или *еще не*) сущего мира. Потому психоанализ стоит рассматривать лишь как эпизод истории развития гегелевской теории, сравнивая его с отдельным моментом эволюции Абсолютного Духа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mills J. The unconscious abyss: Hegel's anticipation of psychoanalysis / Jon Mills. – New York : State University of New York Press Albany, 1964. – 282 с. – (Sunny series in Hegelian studies).
2. Walsh D. The Historical Dialectic of Spirit: Jacob Boehme's Influence on Hegel / David Walsh // History and System: Hegel's Philosophy of History / [ed. Robert L. Perkins]. – New York : State University of New York Press, 1984. – 256 p.
3. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа : [собрание сочинений в 14-х т. ; т. 4] / Г. В. Ф. Гегель ; [пер. с нем. Г. Г. Шпета]. – Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1959. – 487 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии духа. Берлин 1827 / 1828. В записи Иоганна Эдуарда Эрдмана и Фердинанда Вальтера / Г. В. Ф. Гегель ; [пер. с нем. К. Александрова]. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 304 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук : [в 3-х т. ; т. 3] / Г. В. Ф. Гегель ; [пер. с нем.; отв. ред. Е. П. Ситковский; ред. коллегия: Б. М. Кедров и др.]. – Москва : Мысль, 1977. – 471 с. – (Философское наследие).
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : [2-е изд.] / Эрик Эриксон ; [пер. с англ. ; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых]. – Москва : Флинта ; МПСИ ; Прогресс, 2006. – 352 с. – (Библиотека зарубежной психологии).
7. Гегель Г. В. Ф. Наука логики // Энциклопедия философских наук : [в 3-х т. ; т. 1] / Г. В. Ф. Гегель ; [пер. с нем.; отв. ред. Е. П. Ситковский; ред. коллегия: Б. М. Кедров и др.]. – Москва : Мысль, 1974. – 452 с. – (Философское наследие).